

Диана Рымарь

Мой
ревнивый муж

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р95

Рымарь, Д.

Р95 Мой ревнивый муж/ Д. Рымарь. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 390 с. — (Рубиновые истории).

ISBN 978-5-521-91993-2

Из-за нападения я попала в больницу. Там меня обследовали, и я узнала, что беременна. Мы с мужем очень хотели ребенка, поэтому я буквально визжала от счастья после этой новости. Позвонила мужу, обрадовала. Он тоже порадовался, ведь мы так долго этого ждали.

Однако, когда я вернулась из больницы домой, меня ждали собранные чемоданы. Муж подал на развод.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91993-2

© Диана Рымарь, текст, 2023
© Таня Георгиева, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Ляпнул так ляпнул...

Максим терпеть не мог, когда жена показательно дула губы.

Сегодняшний завтрак — прямо иллюстрация всего, что он не любил.

Они сидели на кухне друг напротив друга. Он ел приготовленную женой яичницу с беконом, пил кофе. А вот Полина была занята более важным делом — прожигала его взглядом. Она делала это виртуозно. Зыркнет в его сторону, дождется, пока он это заметит, и спрячет глаза, сделает глоток из своей огромной синей кружки, по размеру больше напоминающей супницу. И так по кругу, пока он рядом.

Открыто конфликтовать с ним она чаще всего не решалась. Ограничивалась такими вот взглядами и гробовым молчанием. Но кто бы знал, как это бесило Максима.

Было бы, вообще, из-за чего дуться!

Да, вчера он ей предъявил за то, что задержалась непонятно где. Да, может, чуть пережестил. Но это разве повод на следующее утро смотреть на него так, что у него бекон в горле застревал?

Женился на свою голову...

— Полина, я не тот мужик, который будет терпеть бесконечное дутье, — процедил он недовольно.

От его резкой фразы она, казалось, обиделась еще больше. Широко распахнула зеленые глазищи, прикусила пухлую нижнюю губу, часто задышала. Ни дать ни взять оскорбленная невинность.

От ее реакции Максиму поплохело еще больше.

— Позавтракал, называется, — буркнул он.

Швырнул вилку на стол, встал и вышел вон из кухни.

— Макс! — раздался ему в спину жалобный голос жены. — Ну не уходи так. Я больше не буду дуться! Поешь нормально... Но чаша терпения Максима была переполнена.

Ее слова отлетели от его широкой спины как мячики для пинг-понга.

Вечером он с ней поговорит. Он с ней так поговорит, что эта девчонка вообще забудет, что такое дуть губы.

Он прошел в прихожую, схватил черную куртку, сунул ноги в ботинки.

Уже на выходе все-таки бросил взгляд на жену.

Полина стояла в дверях кухни, все так же нервно покусывая губу.

Она была невысокая, когда они обнимались, ее голова доходила ему ровно до подбородка. Но длинноногая, если сделать поправку на пропорции ее тела. Сегодня утром на жене красовались короткие шорты и черный топ, облегающий стоячую грудь. К слову, так ей разрешалось одеваться лишь дома. Он любил на нее смотреть, но терпеть не мог, если смотрели другие.

Ощупав взглядом фигуру жены, Максим посмотрел ей в лицо. Заметил, что из обиженного ее взгляд трансформировался в грустный. Это означало, что она готова помириться, а если точнее — хочет, чтобы он ее приласкал. Наверное, поэтому и оделась так.

На миг ему захотелось поддаться соблазну. Поманить ее к себе, поцеловать, растрепать пальцами ее стянутые в хвост черные волосы, сжать в ладонях дерзко торчащую грудь.

Но вместо этого он вышел, не попрощавшись. Громко хлопнул дверью.

В следующий раз пусть думает, с каким лицом надо подавать мужу завтрак. А заодно пусть уяснит, на что можно обижаться, а на что нет.

Он вышел во двор, прошелся пятерней по ежику светло-русых волос, потянулся было в карман за ключами от машины, но вовремя вспомнил, что сегодня его забирает напарник.

Максим вышел за калитку и увидел, как к дому подъезжает авто Дениса Кротова, взмахнул рукой, приветствуя друга, и забрался в салон.

Денис пожал его руку и порулил на работу.

— Чего такой смурной? — спросил он. — Опять Польша чудит?

Такие вопросы между ними были в порядке вещей.

Максим знал Дениса ровно столько, сколько помнил себя. Они вместе окончили школу, поступили на юридический, вместе служили и вместе же пошли работать в полицию. Теперь трудились в одном отделе, всю жизнь жили неподалеку.

Эти двое полностью отличались внешне: Денис был низкорослым, худым, черноволосым, а Макс — высоким и мускулистым.

По характеру они тоже отличались: приятель слыл душой компании, а Максим был молчуном.

Но они давно и крепко дружили.

— Польша учудила, да, — неохотно ответил Максим.

— Что на этот раз? Опять сбежала в клуб? — друг сочувственно хмыкнул.

Максима передернуло от воспоминаний.

Эпичный побег Польки в клуб состоялся примерно через месяц после их свадьбы. Поселив жену у себя, Максим сразу очертил границы дозволенного. В них четко значилось — встречи с подругами только с его разрешения и только днем. Никаких походов в кафе, кино и тому подобного. Это можно только с ним. Нормальные, абсолютно адекватные требования для жены, как по его мнению.

Полина на все это согласилась. Вела себя примерно. Но в тот день он сказал ей, что задержится на работе. Нет бы ей, как порядочной жене, ждать дома... Вместо этого она отправилась на день рождения к подружке в клуб. Естественно, Максим об этом узнал, ведь отслеживал все ее передвижения. Он забрал ее оттуда уже через час, потом полночи проводил разъяснительные работы.

Больше Полина так не делала.

Надо признать, что за год их брака такой серьезный залет произошел лишь раз. Но хватало и мелких, как вчера например.

— Так что стряслось? — спросил Денис, выворачивая на нужную улицу.

— Представь ситуацию, — начал объяснять Максим. — Вчера мне приходит оповещение о покупке из супермаркета. Думаю, молодец, Поля, за продуктами сходила.

— Она до сих пор ходит с твоей картой? — вклинился в рассказ Денис.

— Естественно, сама-то не зарабатывает... Ну так вот, получаю я оповещение, проверяю, где она находится, а приложение мне показывает, что ее мобильник дома. Естественно, я взбодрился, стал ей звонить. Подумал, мало ли, вдруг карту где-нибудь проворонила, а кто-то шопится на мои деньги. Думаешь, она взяла трубку?

— Дай угадаю, опять забыла телефон? — усмехнулся Денис.

— Еще как забыла, — кивнул Максим. — А я ведь ей запретил выходить из дома без мобильного. Мало ли что может случиться. Так вот, перезвонила она мне только через сорок пять минут, когда соизволила вернуться домой. Между тем от супермаркета до дома пять минут хода. Теперь вопрос — где шлялась сорок лишних минут? Естественно, я ей это предъявил, а она опять обиженку включила: мол, с подружкой чуть-чуть пообщалась, что такого. И понеслось...

Никакого понимания в глазах друга Максим не увидел.

Денис лишь покачал головой и сказал:

— Думаешь, она за эти сорок минут нашла себе кого-то и пошла тебе изменять, что ли? Не дури, Макс, не надоело по каждому поводу включать ревнивца?

Как будто эта функция в нем хоть когда-то выключалась. Работала круглые сутки по умолчанию.

Максим дико ревновал жену.

Собственно, ревность присутствовала в любых его отношениях, начиная с университетских интрижек и заканчивая супружеской жизнью.

Но именно Полину он ревновал больше всех.

Причина тому имелась весомая — девятилетняя разница в возрасте.

Полине девятнадцать, в голове сплошной ветер. Ей хочется веселья, общения...

А он двадцативосьмилетний угрюмый мужик с богатым жизненным опытом, далеко не самым приятным. К тому же вот уже два года работал следователем, что тоже накладывало отпечаток.

Они неподходящая пара, с какой стороны ни глянь. Так было с самого начала.

Максим познакомился с Полиной, когда той было шестнадцать.

Случайная встреча на автобусной остановке перевернула его душу. Он моментально на залип на эту девчонку, да так, что чуть не проехал на красный. Тогда он притормозил, предложил ее подвезти, а она согласилась.

Стоило ей забраться в машину, как он тут же решил, что переспит с ней тем же вечером. То, как быстро она согласилась к нему сесть, непрозрачно намекало на взаимный интерес. В двадцать пять лет он часто себя развлекал такими вот подкачками.

Ему понравилось в Полине все: стройные ноги, плоский живот, аппетитная задница. Лицо — вообще отдельная тема. Аккуратные брови, маленький ровный нос, зеленые глаза, в которые хотелось смотреть бесконечно. А губы такие манящие, пухлые, что не фантазировать на тему того, что он мог с ними сделать, было попросту невозможно.

Максим тогда чуть по руке себе не дал за неумное желание смять ее губы пальцами, так хотелось проверить, настоящие ли. Слишком они показались ему идеальными.

Но прежде, чем звать ее на ужин с продолжением, он все-таки догадался спросить, сколько ей лет. Когда она призналась, что ей шестнадцать, он чуть руль не сжевал от досады, ведь уже настроился на постельные приключения. Это же надо было ему, взрослому мужику, повестись на школьницу!

В тот день он долго ругал девчонку за беспечность. Отвез домой и запретил даже смотреть в сторону незнакомых ма-

шин. Подробно рассказал, что случается с неосторожными девушками даже в таких маленьких городах, как тот, в котором они живут. Благо фактов у него было в избытке.

В общем-то, с того дня он ее из поля зрения так и не выпустил.

Максим тогда уже работал в полиции. Поэтому ему не составило труда разузнать о Полине Беловой все, что хотел. С кем живет, дружит, где учится.

Целых два года Максим внимательнейшим образом приглядывал за ней.

Иногда водил в кино или кафе, создавая иллюзию отношений. Но главным образом следил, чтобы никакой молокосос не смел подбивать к ней клинья. Пусть тогда между ними еще толком ничего не было, но ему была невыносима мысль, что кто-то испортит девчонку, которую он присмотрел для себя.

Полина нравилась ему до дрожи и вызывала столько эмоций, что временами хотелось ее съесть. Тем не менее он не трогал девчонку, пока той не исполнилось восемнадцать. Ни разу даже под юбку не полез, хотя очень этого хотел.

Первый секс у них случился в ночь, когда он увез ее с выпускного. Вместо того чтобы веселиться с одноклассниками, она поехала с ним не задумываясь. И это была лучшая ночь в его жизни.

Видно, для Полины это тоже было так, потому что сразу после того как Максим взял ее, она призналась ему в любви. В ответ он сделал ей предложение. Он пошел на это абсолютно осознанно, ведь в будущем не собирался ни с кем делить ее внимание. Она должна принадлежать ему вся без остатка.

После свадьбы Максим поселил Полину у себя, и с того момента уже на правах мужа следил за каждым ее шагом.

Естественно, Максим был у нее первым мужчиной. И очень хотел думать, что единственным. Но стоило Полине где-то задержаться, как-то нарушить установленные им правила, как в его голову тут же лезли нехорошие мысли.

Мало ли, чего может захотеться глупой молодой девчонке?

Он много раз говорил ей, что никогда не простит измены. Стоит ей один раз позволить другому мужику то, что позволе-

но лишь ему, как он в тот же день подаст на развод. Такие разговоры обычно заканчивались ее слезами и уверениями, что она никогда его не предаст, признаниями в любви.

Но сколько бы Полина ни клялась ему, что любит, Максиму этого было мало. Он не собирался оставлять ей ни единой возможности даже взглянуть налево. Поэтому действовал на опережение, продолжая изо дня в день закручивать гайки.

Ревность — паршивое чувство, от которого и рад бы избавиться, да никак.

Оно ело его изнутри, заставляло сомневаться в правдивости слов жены, искать подвохи, что, естественно, приводило к ссорам.

Обычно они мирились в постели. Ярko, бурно, так, что у обоих сносило крышу. После любовных схваток в кровати он на какое-то время успокаивался. А потом Полина что-нибудь отчебучивала, и все начиналось заново.

То телефон забудет, то задержится после занятий, то вовремя не ответит на его сообщение, то купит кофту, которая, по его мнению, слишком облегает ее грудь... От всего этого у Максима взрывался мозг.

Он любил ее до безумия, трясся над ней, как над самой большой драгоценностью, какая только может попасть в руки.

Но в то же время за год совместной жизни ревность выела ему все нутро.

— Иногда я думаю, было бы проще, поймай я ее на измене. Переболел бы раз, и все... — неожиданно признался Максим другу.

В тот момент он понятия не имел, что напроорочил свое будущее. Только переболеть ею или разлюбить у него в итоге так и не получилось.

Глава 2

Камера

Этим вечером Полина с нетерпением ждала мужа домой.

Утренняя ситуация с хлопаньем дверью очень ей не понравилась.

Не так она привыкла провожать своего Макса на работу. Обычно это был страстный поцелуй, который он дарил ей в благодарность за завтрак. Потом еще один поцелуй в прихожей. Затем любовные эсэмэски с сердечками, обнимашками и пожеланиями хорошего дня с ее стороны и короткие, но многозначительные, ответы мужа. Как например: «Будь умницей», или коронное: «Вечером пошалим».

Полина с удовольствием шалила с Максом по вечерам и очень старалась быть ему примерной женой. Но до звания «Умница» она никогда не дотягивала. Потому что у нее в попе шило! По крайней мере, так любила говорить ее бабушка, всю жизнь проработавшая учителем в школе.

Не специально, но с завидной регулярностью Полина умудрялась что-нибудь натворить, и в результате они с Максимом ругались.

То как-то не так оденется, то пойдет куда-то не туда, то — о ужас! — забудет зарядить телефон или вообще где-нибудь прошляпит его. А недавно она сдуру поздоровалась при Максиме с одноклассником в кино. Муж потом полвечера пытал ее вопросом, было ли у нее что-то с этим парнем. А у нее ведь ни с кем, кроме супруга, ничего не было!

В общем, сложная это наука — быть примерной женой для Максима Реброва.

Сегодняшнее утро было далеко не единственным, когда муж ушел хлопнув дверью. В последнее время отношения со-